

Александр Гадомский (Симферополь)

Стилистический подход к изучению религиозного языка

Ключне речи:
*религиозный язык,
 религиозный стиль,
 стилистическая
 дифференциация языка,
 критерии определения
 стиля языка, терминология
 религиозного стиля.*

Примерно с начала 90-х годов XX века в научной литературе вновь начали обсуждаться проблемы, связанные с выделением функциональных стилей. Польские, русские, словацкие, украинские и другие исследователи начали предлагать выделять в качестве самостоятельного стиля религиозный стиль. До этого времени в силу причин экстралингвистического порядка проблемы взаимодействия языка и религии долго оставались за пределами научного изучения.

В современной научной литературе достаточно часто употребляются терми-

Дефинисање појмова „религиозни језик“ и „религиозни стил“ представља актуелан проблем савремене теолингвистике. Аутор предлаже да се религиозни стил третира као један од стилова религиозног и световног језика, те настоји да понуди неке одговоре у вези са питањима стилског раслојавања религиозног језика, терминологије религиозног стила и критеријума за дефинисање религиозног стила.

ны «религиозный язык» и «религиозный стиль». Обозначаемые ими явления являются объектом изучения языковедов разных стран. Очень часто эти термины не разделяются, порой не принимаются, отвергаются.

Целью настоящей работы является анализ работ, посвященных проблеме определения и описания религиозного стиля и его разновидностей, а также решение задач, связанных с определением места религиозного стиля в системе функциональных стилей современного языка, анализом терминологии, необхо-

Стил 2008

димой для характеристики религиозного стиля, описание критериев определения религиозного стиля.

В славянском языкознании описанием религиозного стиля одним из первых занялся словацкий лингвист Ю. Мистрик. В 1992 году в Польше была опубликована его статья «Религиозный стиль» (Mistrik 1992: 82–89), в которой исследователь перечислил следующие его особенности:

22

- книжная риторичность, проследившаяся в библейских текстах, гомилетике и других составляющих литургии;
- диалогичность (во время молитвы человек ведет разговор с Богом, а также священник с Богом и с верующими);
- использование неязыковых средств.

Названный автор, выделил эти стилистические средства, описывая в основном лексику, и, пытаясь представить разновидности высказываний, связанных с религией, опирается на критерии языковых стилей, которые выработал для себя ранее.

В это же время польская исследовательница М. Войтак издала статью «О зарождении религиозного стиля в польском языке», в которой в числе особенностей религиозного стиля назвала следующие:

- идеоцентризм, противопоставленный антропоцентризму разговорного стиля;
- психологизм и идеализм в видении человека, вопреки физикализму и биологизму разговорного стиля;
- символическое видение мира; стремление к отражению того, что трудно выражается в дискурсивном языке и недоступно в общественном опыте;

- видение человека как представителя определенной группы;
- оперирование различными кодами (в границах религиозного культа они часто появляются наряду с несловесными культовыми знаками и тесно с ними связаны);
- проникновенное отношение, противопоставленное действительности;
- диалогичность, хотя у нее другой характер, отличный от разговорного стиля.

Важнейшими константами религиозного стиля М. Войтак считает:

- формульность: возникновение композиционных правил и устоявшихся способов передачи избранного содержания;
- повтор как условие организации текста;
- специальная лексика (Wojtak 1992: 90–97).

В более поздних работах исследовательница описывает это языковое явление более подробно, применительно к каждой жанровой разновидности религиозного языка (Wojtak 2004: 104–113).

В 1995 году польская исследовательница М. Макуховска в работе «Религиозный стиль» обратила внимание на тот факт, что о религиозном стиле не упоминается ни в одной из многочисленных типологий разновидностей современного польского языка, и что при нынешнем уровне знаний многие современные языковеды были бы против внесения таких дополнений в эти типологии (Makuchowska 1995: 449–459). В названной статье исследовательница не дала четкого определения религиозного стиля, не описала его специфических особенностей, более того, ею не была проведена четкая граница

между терминами «религиозный язык» и «религиозный стиль». Однако сама статья содержит богатую информацию на тему религиозного языка (религиозного стиля) и обширный список литературы, что послужило базой для дальнейших исследований религиозного языка и стиля.

Следует также сказать о наблюдениях польской лингвистики Д. Беньковской, нашедших отражение в ее монографии «Польский библейский стиль», изданной в 2002 году (Bieńkowska: 2002). Исследовательница, описывая польский библейский стиль, пользуется терминами «религиозный язык» и «религиозный стиль» и, подобно ее польским предшественникам, не всегда разделяет эти термины. Появление же библейского стиля в польском языке Д. Беньковска объясняет сохранением в польском языке элементов древнееврейского, древнегреческого языков – языков, с которых была переведена Библия на польский язык.

Российские лингвисты, начали проводить исследования религиозного стиля русского языка приблизительно в то же время, что и исследователи западнославянских языков.

В 1994 году Л. П. Крысин в статье «Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка» поставил вопрос о необходимости выделения и описания особого функционального стиля, употребляемого в религиозной коммуникации (Крысин 1994: 69–79).

В последующие годы эта идея была поддержана И. В. Бугаевой, И. М. Гольдберг, С. А. Гостеевой, М. Н. Кожинной, О. А. Крыловой, С. Г. Макаровой, О. Б. Сиротининой и другими российскими учеными (Бугаева 2005: 3–11; Гольберг 2002: 3–16; Гостеева 1997; Кожина, Мишланов 1997; Крылова 2003: С. 612–616; Макарова 2001: 114).

На сегодняшний день, по мнению О. А. Прохвятиловой, имеются описания таких жанровых разновидностей современной «духовной речи», как проповедь, молитва, церковное послание и другие (Прохвятилова 1999; Со Ын Ён. 2000; Ярмульская 2006), намечены ее основные стилистические параметры (Крысин 1996: 135–138; Крылова 2003: 612–616), многие из которых требуют уточнения и дополнения.

Характеризуя религиозный стиль как с точки зрения внеязыковых свойств стиля, так и тех лингвистических элементов и категорий, которые составляют стилистическое «содержание» этих позиций, О. А. Прохвятилова отмечает следующие его экстралингвистические особенности:

- совокупность видов коммуникации, актуальных для религиозной сферы общения, – коллективная, массовая, личная коммуникации, а также особый ее вид – гиперкоммуникация;
- специфический тип соотношения «говорящий – слушающий» в религиозном общении;
- диалогичность, присущая монологическому религиозному тексту;
- сочетание функций сообщения и воздействия, в которых реализуется просветительская и дидактическая направленность текстов религиозного стиля;
- стилевая доминанта, представляющая собой синтез в религиозных текстах элементов двух языковых систем – русского староцерковнославянского и современного русского языков (Прохвятилова 2006: 20).

Система языковых средств религиозного стиля «духовной речи», по мнению

О. А. Прохвятиловой, пронизана архаичными компонентами всех уровней, которые в сочетании с единицами современного русского литературного языка создают ее стилистическое своеобразие (Прохвятилова 2006: 23).

Для описания религиозного стиля в современной лингвистической, белорусской, польской, польской, русской, словацкой, украинской, литературе используется ряд терминов: духовная речь (русск.) (Волков 2001: 287–288); гимнографический подстиль церковно-богослужебного (богослужебного) стиля (русск.) (Бугаева 2005: 3–11); церковно-научный (догматический) подстиль церковно-богослужебного (богослужебного) стиля (русск.) (Бугаева 2005: 3–11); богослужебный подстиль церковно-богослужебного (богослужебного) стиля (русск.) (Бугаева 2005: 3–11); проповеднический подстиль церковно-богослужебного (богослужебного) стиля (русск.) (Бугаева 2005: 3–11); учительный подстиль церковно-богослужебного (богослужебного) стиля (русск.) (Бугаева 2005: 3–11); подстиль церковного стиля (русск.) (Бугаева 2005: 3–11); styl biblijny (польск.) (Bieńkowska 1993: 101–109; 1999; 2002: 99–104; Koziara 1995: 487; Wawrzyńczyk 2001); polski styl biblijny (польск.) (Bieńkowska 2002); właściwie (oryginalny) styl biblijny (польск.) (Bieńkowska 2002); etniczny styl biblijny (польск.) (Bieńkowska 2002); богослужебный стиль (русск.) (Бугаева 2005: 5); конфесійний стиль (укр.) (Шевченко 2000: 252–253); литургический стиль (русск.) (Бугаева 2005: 5); религиозно-проповеднический стиль (русск.) (Гольберг 2002; Гостеева, 1997: 87–94); религиозный стиль (русск.) (Крысин 1994: 69–79; 1996: 135–138; 2003; Макарова 2001: 114; Прохвятилова 2006: 19–26; Розанова 2003: 341–363); styl religijny (польск.)

(Bartmiński 2001:19; Bieńkowska 2002: 11; Kładoczny 2004: 30–35; Makuchowska 1995: 449–459; Wojtak 2004: 82–83); церковно-богослужебный стиль (русск.) (Бугаева 2005: 3–11); religiozny styl (slov.) (Mistik 1992: 82–89); церковно-религиозный стиль (русск.) (Крылова 2003: 612–616); церковный стиль (русск.) (Бугаева 2005: 6) и ряд других.

В связи с этим возникают различные вопросы, и, прежде всего, следующие:

- почему используется такое количество терминов;
- являются ли они синонимами;
- могут ли перечисленные термины заменять друг друга.

Сам факт наличия такого количества терминов свидетельствует о том, что этот вопрос в современной лингвистике не решен, и о том, что проблема религиозного стиля многопланова и многомерна, а ученые по этому вопросу не имеют единого мнения.

В процессе анализа дефиниций терминов «религиозный язык» и «религиозный стиль» мы постоянно сталкивались с тем, что в научной литературе нет чёткого разграничения этих понятий.

Так в польской теолингвистике они либо исключают друг друга либо используются как очень близкие.

В украинистике речь идет о конфессиональном стиле (Шевченко 2000: 252–253). И не встречается термина «религиозный язык».

Белорусские исследователи вообще не используют этих терминов, хотя ими проведены серьезные и глубокие исследования в области языка и религии (Маслова 1997; Мечковская 1998).

В русском языкознании практически не используется термин «религиозный язык». Этот термин используют философы. В Интернете нами была найдена ста-

тья Л. И. Василенко «религиозный язык» (Василенко). Термин «язык религии» использует российский философ Т. Б. Захарян (Захарян 2006: 9–13).

Свои исследования в этой области российские лингвисты связывают прежде всего со стилистикой и поэтому, описывая лингвистические и экстралингвистические, особенности религиозного стиля, оперируют термином «религиозный стиль».

По мнению польской лингвистики М. Войтак, «экспликация понятия «религиозный стиль», уточнение его объема – задача чрезвычайно трудная. Не будет преувеличением сказать, что она невыполнима в рамках одной научной дисциплины. Отдельная дисциплина, независимо от степени точности своего исследовательского инструментария, может только приблизиться к феномену, определяемому как религиозный язык, сакральный язык, культовый язык, язык сакрум, религиозный дискурс, религиозный стиль, религиозное употребление языка и т.д.» (Войтак 1998: 215).

Российский языковед И. В. Бугаева в статье «Стилистические особенности и жанры религиозной сферы» обращает внимание на научную полемику в этой области, на русскую терминологию религиозного стиля и высказывает свое мнение по этому поводу (Бугаева 2005: 3–11).

Используя результаты исследований И. В. Бугаевой (Бугаева 2005: 3–11), взгляды польских ученых на эту проблему (Bieńkowska 1993: 101–109; 1999; 2002; Makuchowska 1995: 449–459; Wojtak 1992: 90–97; 2004: 104–117; Войтак 1998: 215; 2003: 323–338; Kładoczny 2004: 30–35) и собственные наблюдения в этой области (Gadomski 2007: 769–781; Гадомский 2006: 186–193; Gadomski 2007: 769–781; Гадом-

ский 2007: 57–60; 2007: 16–24), представим некоторые точки зрения по поводу перечисленных выше терминов.

Духовная речь

Как замечает российский языковед А. А. Волков, важным является признание учеными наличия самостоятельного функционального стиля, связанного с религиозной сферой. «Имеет смысл говорить о духовной речи, как особом функциональном стиле русского литературного языка, лингвистическое отличие которого от других функциональных стилей, основанных только на современном русском языке, состоит в синтезе церковнославянской и русской речи» (Волков 2001: 287–288). Этот же термин используется в работах О. А. Прохвятиловой (Прохвятилова 1999).

Религиозно-проповеднический стиль

Отмечая своеобразие коммуникации в сфере религии, российский лингвист Л. П. Крысин в системе функциональных стилей современного русского языка выделил особый религиозно-проповеднический стиль, представленный такими жанрами, как поучение, молитва, притча, исповедь, проповедь (Крысин 1996: 135–138). По мнению И. В. Бугаевой, термин «религиозно-проповеднический стиль» неудачен. Известно, что проповедь – всего лишь один из жанров среди других, таких как «слова», «поучения», «послания», «жития» и других. В названии ни одного из стилей нет жанровой составляющей (официально-договорной, газетно-репортажной и т.п.)» (Бугаева 2005: 4).

Богослужбный и литургический стиль

По мнению И. В. Бугаевой, «названия «богослужбный» и «литургический»

стиль вызывают возражение по следующим причинам. Во-первых, литургия – одна из служб, есть и другие, например, крещение, венчание, отпевание, соборование и т.д. Во-вторых, богослужение в Русской Православной Церкви Московского Патриархата совершается на церковнославянском языке. Очевидно, в настоящее время можно принять термин религиозный стиль, а применительно к Православию – церковный стиль» (Бугаева 2005).

Церковный стиль

Как замечает И. В. Бугаева, «церковный стиль – это функциональный стиль современного русского литературного языка, закрепившийся в церковной сфере, представленный текстами в письменной и устной формах, которые характеризуются особым отбором и сочетанием языковых средств. В церковном стиле можно выделить следующие подстили: церковно-богослужебный (или богослужебный), церковно-научный (догматический), гимнографический, проповеднический, учительный» (Бугаева 2005: 6).

Религиозный стиль

Польский исследователь Е. Бартмински считает, что «религиозный стиль базируется на собственной концепции мира и собственной рациональности и использует языковые знаки специфическим образом» (Bartmiński 2001: 19). Российская исследовательница С. Г. Макарова замечает, что «религиозный стиль объективно может быть выделен исходя из своей экстралингвистической основы – религии как одной из форм общественного сознания. Существование данного стиля не вызывает сомнений (хотя он и представляет достаточно замкнутую систему), он существует и в письменном,

и в устном коде языка, но традиционно отечественная стилистика, исходя из идеологических соображений, никогда не включала его в систему функциональных стилей» (Макарова: 2001: 114).

Д. Беньковска наряду с художественным, научным и другими стилями языка выделяет религиозный стиль. Разновидностями религиозного стиля, по ее мнению, являются библейский стиль, стиль проповедей, стиль молитв (Bieńkowska 2002: 11).

Собственно библейский (оригинальный) стиль

Дефиницию этого термина предлагает Д. Беньковска, понимая библейским стилем «группу таких черт и языковых особенностей, тематических и функциональных, нашедших отражение в канонических вариантах текстов Священного Писания, написанных на языках оригинала – на древнееврейском и древнегреческом. Используя определения для полной характеристики этого явления, данный стиль можно назвать первичным, оригинальным библейским стилем (Bieńkowska 2002: 9–10).

Внутри библейского стиля исследовательница выделяет три уровня конкретизации: первый (высший) уровень конкретизации – это религиозный стиль; второй уровень конкретизации – текст языка, понимаемый как языковой стиль данного текста, например, стиль проповеди, стиль молитвы, стиль религиозных песен и так далее; третий уровень конкретизации – высказывание (библейские высказывания, конкретные переводы Священного Писания). Каждому конкретному библейскому стилю присущи как собственные индивидуальные черты, так и черты собственно религиозного стиля вообще (Bieńkowska 2002: 12).

Этнический библейский стиль

По замечанию Д. Беньковской, понимаемый таким образом библейский стиль будет служить образцовым, эталонным, отправным типом стиля. Описанный тип предполагает дальнейшую дифференциацию и конкретизацию в переводах Библии на национальные языки. Результатом первого этапа конкретизации оригинального библейского стиля являются этнические библейские стили, например, польский библейский стиль, немецкий библейский стиль, чешский библейский стиль и другие» (Bieńkowska 2002: 9–10).

Польский библейский стиль

По мнению Д. Беньковской, библейский стиль: «это одна из разновидностей религиозного стиля (языка) как функциональной разновидности национального польского языка, реализованная в тексте Священного Писания, функционирующая в сознании его носителей как код, образец, являющийся набором стилистических, языковых, особенностей повторяющихся (общих) в индивидуальных переводах Библии и сохраняющая тесную связь с первичным (оригинальным) стилем Библии» (Bieńkowska 2002: 13).

Конфессиональный стиль

Украинский лингвист Л. Л. Шевченко под конфессиональным (конфесійним) стилем понимает «стилистическую раз-

новидность украинского языка, который обслуживает религиозные потребности общества. Это стиль культовой переводной (Библия, жития, апокрифы) и оригинальной (проповеди, послания, переводы Священного Писания, молитвы, созданные священнослужителями украинской церкви) литературы» (Шевченко 2000: 252–253).

Думается, что все перечисленные выше точки зрения, – это подходы к одному явлению с разных сторон, это выводы сделанные на различном языковом материале или попытка описать разнообразные явления как одно.

Интересны в этой области также наблюдения польской исследовательницы М. Макуховской, которая, рассматривая проблему религиозного польского языка, предлагает в качестве иллюстрации собственных выводов две таблицы. Весь языковой универсум исследовательница делит на религиозный и светский язык. Через религиозный язык проходит другое деление на разговорный язык, язык художественной литературы, научный язык, публицистический язык и другие языки. И в этом, по нашему мнению, есть некоторое терминологическое, если не сказать методологическое несоответствие. Языки, религиозный и светский, подразделяются еще на несколько языков (Makuchowska 1999: 179).

Таблица 1.

религиозный язык	язык	язык	язык	язык	универсум языка
светский язык	разговорный	художественной литературы	научный	публицистический	

Таблица 2.

разговорный язык	язык художественной литературы	научный язык	публицистический язык	религиозный язык
------------------	--------------------------------	--------------	-----------------------	------------------

28

В процессе анализа религиозного языка исследовательница приходит к выводу, что религиозный язык может иметь самостоятельный статус – статус функциональной разновидности в ряду таких, как разговорный язык, язык художественной литературы, научный язык, публицистический язык и другие языки (Makuchowska 1999: 186).

И здесь, как нам кажется, исследовательница в очередной раз позволяет себе методологическую и терминологическую неточность. Говоря о религиозном языке, как равноправной функциональной разновидности языка, она смешивает понятия языка и стиля. Думается, что религиозный язык не может подразделяться на языки – функциональные разновидности языка. Религиозный язык может подразделяться на жанры, на стили и так далее, но не на языки.

Предлагаем внести некоторые коррективы в систему отношений религиозно-

го языка и религиозного стиля. Это, по нашему мнению, должно помочь снять методологические и терминологические проблемы. Предлагаем заменить в вертикальных колонках таблиц 1, 2, составленных М. Макуховской, термин «язык» на термин «стиль» и систему функциональных стилей религиозного языка дополнить колонкой «собственно религиозный стиль». Думается, что такое решение проблемы в этом случае является наиболее оптимальным. А отношения «религиозного языка» и «религиозного стиля» представим в таблице 3.

Стилистическая дифференциация религиозного и светского языков учетом функционирования стилей в религиозном и светском языке дадим краткую характеристику перечисленным стилям, помещенным в таблице.

Официально-деловой стиль – это функциональная разновидность литературного языка, применяемая в сфере

Таблица 3.

Религиозный язык (язык <i>Sacrum</i>)	стиль	стиль	стиль	стиль	стиль	стиль	
Светский язык (язык <i>Profanum</i>)	официально-деловой	научный	разговорный	публицистический	художественной литературы	религиозный	универсум языка

деловых, официальных отношений, светских и религиозных. Деловая речь служит средством общения государств, государства с отдельным лицом и обществом в целом; средством общения предприятий, учреждений, организаций; средством официального общения.

К общим экстралингвистическим и собственно языковым чертам этого стиля следует отнести следующие:

- точность, детальность изложения;
- стандартизованность изложения;
- долженствующе-предписывающий характер изложения (волюнтаривность).

Научный стиль – одна из функциональных разновидностей литературного языка, обслуживающая сферу светской и религиозной науки. Он реализуется в книжных специализированных текстах разных жанров.

Наука, как светская, так и религиозная, – это своеобразная сфера человеческой деятельности. Она призвана дать информацию об окружающем мире. Научные тексты, как светские, так и религиозные, связаны с ориентацией на читателя-профессионала. Итак, основные черты языка науки – точность и объективность.

Разговорный стиль связан со сферой непосредственного бытового общения светского и религиозного. Для этой сферы характерна устная форма выражения (кроме частной переписки бытового характера), а значит, большая роль интонации и мимики. В бытовом общении в меньшей степени присутствуют официальные отношения между говорящими, между ними устанавливается непосредственный контакт, а речь чаще бывает неподготовленной. В разговорном стиле,

как и во всех остальных, широко употребляются слова нейтральные. Нормативно использование слов с разговорной стилистической окраской. Допустимо употребление эмоционально-оценочных слов: ласкательных, фамильярных, сниженных, а также слов со специфическими оценочными суффиксами. В разговорном стиле активно употребляются фразеологизмы.

Публицистический стиль – это функциональный стиль, который обслуживает широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных, религиозных и др. Он используется в средствах массовой информации. Главная функция публицистического стиля – сообщение социально значимых новостей и их комментирование, оценка событий и фактов.

Публицистические тексты имеют ряд общих черт:

- все они носят воздействующий характер, связанный с созданием у читателей (зрителей) определённого отношения к передаваемой информации;
- пишутся в соответствии с определённой системой и опираются на систему определённых ценностей;
- отличаются тенденциозностью, то есть журналист сознательно ставит свой текст на службу той или иной идее;
- обладают ярко выраженным субъективным началом;
- воспринимаются читателями (зрителями) как определённый эталон речи, поэтому создаются журналистами с установкой на демонстрацию речевого мастерства.

Отбор событий в публицистике определяется их социальной значимостью.

Стиль художественной литературы (художественный стиль) находит применение в художественной литературе, религиозного и светского характера, которая выполняет образно-познавательную и идейно-эстетическую функцию. Художественной литературе присуще конкретно-образное представление жизни в отличие от абстрагированного, объективного, логико-понятийного отражения действительности в научной речи. Основой художественного стиля речи является литературный язык. Слово в этом функциональном стиле выполняет номинативно-изобразительную функцию. В художественном стиле речи широко используется речевая многозначность слова, используется не только лексика кодифицированного литературного языка, но и разнообразные изобразительные средства из разговорной речи и просторечья.

Можно говорить лишь об относительной замкнутости стилей литературного языка. Большинство языковых средств в каждом стиле нейтральные, межстилевые. Однако ядро каждого стиля образуют присущие именно ему языковые средства с соответствующей стилистической окраской и едиными нормами употребления.

Стилистические средства употребляются говорящими или пишущими осознанно. Стиль речевого произведения связан с его содержанием, назначением, отношениями между говорящим (пишущим) и слушающим (читающим).

Безусловно, список стилей может быть изменен и дополнен. Однако в списке функциональных стилей должен находиться собственно религиозный стиль, описанию которого в современной ли-

тературе посвящено достаточно большое количество работ, о чем уже было сказано ранее.

Религиозный стиль – это, по нашему мнению, стиль, складывающийся на основе литературного национально-языка и языка конкретной религии. Лингвистическое отличие религиозного стиля от других функциональных стилей, основанных только на современном национальном языке, состоит в синтезе национальных и профетических языков, языков литургии, языков богослужения. Последние, как известно, бывают достаточно архаизированными.

Сам же религиозный стиль предполагает более подробное деление, о чем свидетельствует терминология приведенная выше. Дифференциация религиозного стиля может быть объектом отдельного исследования.

Религиозный стиль должен изучаться, а используемая при этом терминология может быть систематизирована с учетом следующих характеристик описываемого явления: религиозная, конфессиональная, этническая, языковая принадлежность, жанровая разновидность и сфера употребления религиозных текстов. Попробуем более подробно описать эти критерии.

Во-первых, до сих пор многие религии в качестве языка религии, культового, литургического, религиозного языка первоисточника (основные книги, литургия и т.д.) используют профетические (профетические). Кроме того, каждая религия имеет свой взгляд на язык, на котором должна проводиться служба.

В исламе таковым является классический арабский язык, который порой не понятен многим верующим. Что можно в этом случае говорить о религиозном стиле ислама? Скорее всего, это функ-

циональная разновидность языка, складывающаяся из элементов арабского литературного языка, на котором написан «Коран», и на котором ведется служба в мечетях, а также языка, которым пользуются мусульмане в мечети и за ее пределами с целью обсуждения религиозных вопросов, ведения разговоров на темы, имеющие отношение к религии.

В индуизме религиозным языком является (являлся) профетический язык санскрит – язык древнеиндийских гимнов «Вед». Поэтому в индуизме, как религиозный стиль должна рассматриваться функциональная разновидность языка, складывающаяся из санскрита и национального языка верующих.

Подобная ситуация в христианстве. На нее также оказывают влияние конфессиональные, национальные и языковые различия.

Литургическая служба в православной церкви ведется на церковнославянском языке. Таким образом, религиозный стиль православия – это функциональная разновидность языка, складывающаяся в первую очередь из элементов церковнославянского языка и языка верующих.

В большинстве римско-католических костелов после Второго Ватиканского Собора литургическая служба ведется на национальных языках, до этого служба велась на латыни. Что можно в таком случае сказать о католическом религиозном стиле? Думается, что наиболее полный ответ на этот вопрос дает Д. Беньковска, которая обращает внимание на факт наличия в языке переводов элементов древнееврейского и древнегреческого языков. В данном случае религиозным стилем является, скорее всего, функциональная разновидность языка, складывающаяся из элементов древнееврейского, древнегреческого языков, латыни и языка веру-

ющих. Анализ языков различных религий и конфессий можно продолжить.

Во-вторых, в храме (мечети, синагоге, костеле, церкви и т.д.) и за его пределами верующие могут использовать не только литургические, профетические и другие официальные языки, но и свой родной (национальный) язык, которым они пользуются в повседневной жизни. Можно ли в этом случае говорить о национальном религиозном стиле? По мнению Д. Беньковской, можно. Она использует термин «этнический библейский стиль» и как его разновидность «польский библейский стиль».

На основании критериев, предлагаемых Д. Беньковской, к разновидностям этнического библейского стиля может быть отнесен и украинский «конфессиональный стиль», русский «православный религиозный стиль» и ряд других.

В-третьих, в каждой религии используются свои специфические тексты (разновидности языка, речи): в христианстве это может быть молитва, проповедь, послание, в других религиях – свои специфические жанры. Каждый из них предполагает определенные коммуникативные цели, имеет специфическую структуру, набор грамматических форм и средств, наличие которых позволяет говорить о стиле проповеди, стиле молитвы, стиле послания, на которые обращается внимание в современном языкознании, и стилях других религиозных текстов, жанров.

В-четвертых, религиозный стиль может использоваться в различных сферах жизни, как религиозной так светской.

Как разновидности собственно религиозного стиля могут рассматриваться библейский, коранический и другие стили, каждый из которых может иметь собственные подстили.

Перечисленные выше термины, имеющие отношение к религиозному стилю, нельзя назвать синонимами, поскольку они служат для описания религиозного стиля с разных сторон. Логичнее было бы говорить о лексической группе, лек-

сическом поле терминов с интегральным значением «религиозный стиль». И если следовать логике, наиболее нейтральным термином можно считать термин «религиозный стиль».

summary

Σ The stylistic approach to religious language analysis

For the early 1990s, Polish, Russian, Slovak, Ukrainian and other scholars proposed to divide the religious style as a self-sufficient style, what caused numerous discussions.

Yu. Mistrík was one of the first Slavonic linguists to work on describing the religious style.

His ideas aroused interest of Polish linguists: M. Wojtak, M. Makuchowski, D. Bieńkowski, and others.

Russian linguist, L. P. Krysin started to investigate the religious style approximately in the same time as Western-Slavonic languages researchers. Later also other scholars paid their attention on this problem: I. V. Bugaeva, I. M. Goldberg, S. A. Gosteeva, M. N. Kozhina, O. A. Krylova, S. G. Makarova, O. B. Sirotinina, and others.

Similar problems were investigated in Ukrainian linguistics (in the field of Ukrainian as well as Russian philology) by: L. L. Shevchenko, A. K. Gadomski, and other researchers.

Various terminology is used in the contemporary Slavonic linguistics in order to describe the religious style. Its diversity proves that this question hasn't been answered in contemporary linguistics yet, and that the problem of the religious style is multiplanar and multidimensional, and that the scholars are not unanimous in question. The terms of "religious language" and "religious style" are being confused quite often.

The author proposes to divide the terms of "religious language" and "religious style" and attempts to determine place of the religious style in the system of styles of religious and secular language. He tries to analyze terminology connected with describing the religious style, and to describe such criteria of determining the religious style as religious, confessional, ethnic, language identity, genre diversity and the field of religious texts usage.

Литература

- Bajerowa, Puzynina 2000: **Bajerowa, I., Puzynina, J.** *Język religijny. Aspekt filologiczny.* – W: *Encyklopedia katolicka.* – Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2000. – Т. VIII. – S. 19–20.
- Bartmiński 2001: **Bartmiński, J.** *Język w kontekście kultury [w:] Współczesny język polski, red. Bartmiński J.* – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. – S. 19.

- Bieńkowska 1993: **Beńkowska, D.** O przeobrażeniach polskiego stylu biblijnego. – W: *Stylistyka* 11, 1993. – S. 101–109.
- Bieńkowska 1999: **Beńkowska, D.** Słownictwo i frazeologia w Psalterzu przełożonym przez ks. Jakuba Wujka (1594). – T. I–II. – Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1999.
- Bieńkowska 2002: **Beńkowska, D.** Polski styl biblijny. – Łódź: Archidiecezjalne Wydawnictwo Łódzkie, 2002. – 160 s.
- Gadomski 2007: **Gadomski, A.** Teolingwistyka: problem stylu religijnego. – W: *Literatura, kultura i język polski w kontekstach i kontaktach światowych*. 111 Kongres Polonistyki Zagranicznej, Poznań 8–11 czerwca 2007, red. Czermińska M., Meller K., Fliciński P. – Poznań: Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu Adama Mickiewicza, 2007. – S. 769–781.
- Kładoczny 2004: **Kładoczny, P.** Proroctwa chrześcijańskie jako gatunek mowy na tle innych gatunków profetycznych, Zielona Góra: Oficyna Wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2004. – S. 30–35.
- Koziara 1995: **Koziara, S.** Rodzime brzmienia Dawidowej Muzy. Z dziejów obecności Psalterza w języku polskim. – W: *Znak*, 1995. – nr 12. – S. 93–108.
- Makuchowska 1995: **Makuchowska, M.** Styl religijny. – W: *Przewodnik po stylistyce polskiej*, red. Gajda S., 1995. – Opole: uo. – S. 449–459.
- Makuchowska 1999: **Makuchowska, M.** Miejsce języka religijnego w typologii współczesnych odmian polszczyzny. – W: *Od Biblii Wujka do współczesnego języka religijnego. Z okazji 400-lecia wydania Biblii ks. Wujka*, red. Adamek Z., Koziara S., Tarnów: Bilos, 1999. – S. 176–190.
- Mistrik 1992: **Mistrik, J.** Religiozny štyl. – W: *Stylistyka* 1, 1992. – S. 82–89.
- Wawrzyńczyk 2001: **Wawrzyńczyk, J.** Słownik bibliograficzny językoznawstwa ogólnego i polonistycznego. – Warszawa: Dialog, 2001. – 410 s.
- Wojtak 1992: **Wojtak, M.** O początkach stylu religijnego w polszczyźnie. – W: *Stylistyka* 1, 1992. – S. 90–97.
- Wojtak 2004: **Wojtak, M.** Styl religijny w perspektywie genealogicznej. – W: *Język religijny dawniej i dziś*, red. Mikołajczak S., Więclawski T. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Adama Mickiewicza, 2004. – S. 104–117.
- Бугаева 2005: **Бугаева, И. В.** Стилистические особенности и жанры религиозной сферы. – В: *Стилистика текста. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Плисов Е. В.* – Н. Новгород: нггу им. Н. А. Добролюбова, 2005. – С. 3–11.
- Василенко: **Василенко Л. И.**, *Философско-религиозный словарь*, Северодонецк Online <http://duhpage.sed.lg.ua/Biblioteka/DuhSlovari/slovaroi/titul.htm>.
- Войтак 1998: **Войтак, М.** Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы). – В: *Текст: стереотип и творчество*. – Пермь, 1998. – С. 215.
- Войтак 2003: **Войтак, М.** Религиозный стиль в генологической перспективе. – В: *Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. тр.* – Пермь. – Вып. 6. – С. 323–338.
- Волков 2001: **Волков, А. А.** Курс русской риторики. – Москва: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2001. – С. 287–288.
- Гадомский 2006: **Гадомский, А. К.** Религиозный язык или стиль: попытка систематизации терминологии теоллингвистики. – В: *Ученые записки Таврического национального университета* – Т. 19 (58) – № 2 Филология. – Симферополь: Таврический национальный университет, 2006. – С. 186–193.
- Гадомский 2007: **Гадомский, А. К.** Допустимо ли говорить о религиозном стиле? – В: *Мова та культура: проблеми загальної, германської, романської та слов'янської стилістики*.

- Матеріали ІІІ міжнародної науково-практичної конференції. 17–18 травня 2007 р. – Горлівка, 2007. – С. 57–60.
- Гадомский 2007: **Гадомский, А. К.** Критерии определения религиозного стиля. – В: Восточнославянская филология: Сборник научных работ. – Вып. 11. – Часть 1. – Языкознание. – Горловка: Издательство ГГПИИЯ, 2007. – С. 16–24.
- Гольберг 2002: **Гольберг, И. М.** Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты: Автореф. дис. канд. филол. наук. Москва, 2002. – 16 с.
- Горшков 2001: **Горшков, А. И.** Русская стилистика: Учеб. пособ. / А. И. Горшков. – Москва: Астрель; АСТ, 2001. – 367 с.
- Гостеева 1997: **Гостеева, С. А.** Религиозно-проповеднический стиль в современных сми. – В: Журналистика и культура речи. – Вып. 2. – Москва: МГУ, 1997. – С. 87–94.
- Захарян 2006: **Захарян, Т. Б.** Сакральный символ в языке религии: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 9–13.
- Кожина 1983: **Кожина, М. Н.** Стилистика русского языка. – Москва: Просвещение, 1983. – 224 с.
- Кожина, Мишланов 1997: **Кожина, М. Н., Мишланов, В. А.** *Prewodnik po stylistyce polskiej / red. naukowy Stanislaw Gaida.* Opole, 1995. – В: Филологические науки. – Москва. – № 5. – С. 116–120.
- Крылова 2003: **Крылова, О. А.** Церковно-религиозный стиль. – В: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – С. 612–616.
- Крысин 1994: **Крысин, Л. П.** Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка. – В: Русский язык в школе. – Москва. – № 3. – С. 69–79.
- Крысин 1996: **Крысин, Л. П.** Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка. – В: Поэтика. Стилистика. Язык и культура: Памяти Т. Г. Винокур. – Москва, 1996. – С. 135–138.
- Макарова 2001: **Макарова, С. Г.** Функциональные стили русского и французского языков (своеобразие научного стиля французского языка). – В: Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Международная научная конференция (Казань, 11–13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – Т. 2. – С. 114.
- Маслова 1997: **Маслова, В. А.** Введение в лингвокультурологию. – Москва: Наследие, 1997. – 207 с.
- Мечковская 1998: **Мечковская, Н. Б.** Язык и религия. Пособие для студентов гуманитарных вузов. – Москва: Агентство «Фаир», 1998. – 352 с.
- Прохватилова 1999: **Прохватилова, О. А.** Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 364 с.
- Прохватилова 2006: **Прохватилова, О. А.** Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля. – В: Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. – Языкознание. – Вып. 5. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2006. – С. 19–26.
- Розанова 2003: **Розанова, Н. Н.** Сфера религиозной коммуникации: храмовая проповедь. – В: Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация/ отв. Ред. Л. П. Крысин. – Москва: Языки славянской культуры», 2003. – С. 341–363.

- Со Ын Ён 2000: **Со Ын Ён**. Речевой жанр современного церковно-религиозного послания: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 2000. – 24 с.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2003: Стилистический энциклопедический словарь русского языка – Москва: Флинта, 2003. – 696 с.
- Шевченко 2000: **Шевченко, Л. Л.** Конфесійний стиль. – В: Українська мова: енциклопедія. – Киев: «Українська енциклопедія» им. М. П. Бажана, 2000. – С. 252–253.
- Ярмульская 2006: **Ярмульская, И. Ю.** Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Волгоград, 2006. – 24 с.